

Э. В. Искренко

канд. экон. наук, доцент кафедры мировой экономики Волгоградского государственного университета

М. Н. Слипченко

аспирант кафедры мировой экономики Волгоградского государственного университета

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СНГ: НА ПУТИ К ВАЛЮТНОМУ СОЮЗУ

Этапы валютно-финансовой интеграции в СНГ

Начальный период развития экономических отношений в рамках Содружества Независимых Государств характеризуется противоречивыми тенденциями в сфере валютно-финансовой интеграции. Распад рублевой зоны поставил молодые государства перед необходимостью самостоятельно разрабатывать и проводить валютную и денежно-кредитную политику. В то же время, почти на всем протяжении периода экономической трансформации, в государствах, образованных на территории бывшего СССР, прослеживаются попытки стимулирования интеграционных процессов, направленных на создание валютного союза. Условно весь период экономической трансформации можно разделить на три этапа:

- 1992 г. — лето 1993 г. — распад рублевого пространства;
- осень 1993 г. — 1996 г. — становление национальных валютных систем;
- с 1999 г. — период стабилизации национальных валютных систем, активизация процессов валютной интеграции.

До 1993 г. происходил распад единого валютно-финансового пространства, сложившегося в СССР. Но, несмотря на начавшиеся процессы дезинтеграции в валютной сфере, платежным средством на территории СНГ, в течение всего рассматриваемого этапа, был советский рубль, который, вследствие высокого уровня инфляции, функционировал лишь в качестве средства платежа. Ввиду отмены большинством государств региона законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за операции со свободно-конвертируемой валютой, возросла их доля как во внутреннем, так и во внешнеторговом обороте. Фактически валютный союз, существовавший в рамках СССР, сохранился, видоизменившись в свою простейшую форму, не предусматривающую проведение жесткой валютной и денежно-кредитной политики единым органом наднационального регулирования. Каждая республика объявила местное территориальное управление Госбанка СССР своим Центральным банком. Исключительным правом эмиссии наличной валюты наделялся ЦБ России, но остальные страны-члены Содружества (включая и РФ) могли осуществлять безналичную эмиссию, причем объемы последней регулировались государствами, исходя из собственных интересов. Для преодоления двусмысленной ситуации, с 1 июля 1992 г., Россия была вынуждена ввести расчет с бывшими государствами СССР через корреспондентские счета их коммерческих банков в ЦБ РФ и ввести систему технического кредита, размер которого устанавливался в процентах от взаимного товарооборота (Доронин, 1995, с. 18).

В целях сохранения единого валютно-финансового пространства участниками СНГ было подписано Соглашение о единой денежной системе, согласно которому российский рубль должен был стать единым законным платежным средством на территории Содружества. Соглашение возлагало на него функции национально-валютной единицы, при одновременном сохранении статуса национальной денежной единицы России. Но реализация достигнутых договоренностей не сопровождалась проведением единой денежно-кредитной политики, что позволило бы контролировать объем безналичной эмиссии государствами рублевой зоны. Весной 1993 г. была прекращена выдача технических кредитов, правительством России было принято решение о реоформлении накопившейся задолженности в государственный долг. Но тем не менее несбалансированность обмена в рамках СНГ продолжала кредитоваться Банком России, который поставлял наличные рубли государствам региона, покрывая их проинфляционную кредитную экспансию. В январе — июле 1993 г. поставки наличных рублей из России в некоторые бывшие союзные республики Центральной Азии, на душу населения превышали на 30—100% налично-денежную эмиссию на душу населения в самой Российской Федерации (Евстигнеев, 1997, с. 107).

На втором этапе, продлившемся до сентября 1996 г., происходило становление национальных валютных систем. Его началом стал ввод в обращение летом 1993 г. российского рубля. В сентябре того же года Россией, Белоруссией, Арменией, Казахстаном и Узбекистаном было подписано многостороннее соглашение о создании рублевой зоны нового типа, в соответствии с которым предусматривалась координация денежного, бюджетного, банковского и валютного регулирования. Страны-участницы должны были согласовывать с Россией объем денежного обращения, размер дефицита консолидированного бюджета, основные параметры денежно-кредитной политики. В валютной области стороны обязывались проводить единую политику в отношении валют третьих стран. В целях поддержания стабильности курса рубля предполагалось, что валютные резервы будут формироваться за счет взносов стран-участниц. По сути, речь шла о воссоздании валютного союза, но на условиях, качественно отличавшихся от условий, бытовавших в СССР (Доронин, 1995, с. 19).

Соглашением предусматривалась возможность обращения на территории республик денежных билетов Госбанка СССР и Банка России образца 1961—1992 гг. Таким образом, официально было признано существование уникальной в мировой практике ситуации: валютный союз должен был формироваться в условиях многовалютной системы, в которую, помимо рублей Российской Федерации, выступавших в качестве лидирующей (якорной) валюты, входили национальные денежные единицы государств СНГ и советские рубли.

Решение об образовании союза принималось скорее из желания сохранить единое рублевое пространство, нежели создать условия для эффективной валютно-финансовой интеграции, направленной на стимулирование экономического роста и ускорение трансформации экономик. Государства-участники, не имея возможности воспользоваться преимуществами членства в валютной зоне (стабильность платежного баланса, отсутствие издержек, связанных с курсовой разницей), в полной мере принимали на себя ее недостатки (отсутствие возможности использовать валютный курс как инструмент макроэкономического регулирования). Разработанный механизм действия новой рублевой зоны был изначально нежизнеспособен — несмотря на договоренности, государства-участники проводили самостоятельную денежно-кредитную политику, приводившую к установлению различной стоимости безналичных рублей.

В последние месяцы 1993 г. Казахстан, Узбекистан, Белоруссия и другие республики настаивали на пересчете своих денежных суррогатов в рубли в соотношении 1:1, в то время как пропорция, определенная с учетом ППС, составляла, например, для Казахстана 2,5—3:1, для Узбекистана — 3:1 (Евстигнеев, 1997, с. 109). Учитывая низкую долю расчетов в национальных валютах и СКВ, свиде-

тельствующую о низком уровне развития валютно-финансовых отношений в рамках Содружества, становится очевидным отсутствие экономических условий для эффективной валютной интеграции (табл. 1).

Таблица 1

Типы международных расчетов в СНГ, %

Тип расчетов	1993	1994
Двусторонний межгосударственный товарообменный клиринг	50	30
Расчеты через корреспондентские счета национальных банков	20	15
Расчеты в национальных валютах через корреспондентские счета коммерческих банков	15	35
Неправительственный товарообмен, клиринг, другие виды безналичных расчетов	10	10
Расчеты в твердых валютах или в национальных валютах с валютными оговорками	5	10
Всего	100	100

Источник: Евстигнеев, 1997, с. 251.

На практике была реализована лишь попытка создания валютного союза между Россией и Таджикистаном. Соглашение об объединении денежных систем вступило в силу в сентябре 1993 г. и предусматривало введение в оборот на территории Таджикистана российского рубля в качестве национальной денежной единицы. Валютный союз просуществовал до мая 1995 г. Причиной его развала, помимо общеэкономического спада в государствах-участниках и усиления дезинтеграционных процессов внутри самой Российской Федерации, стала долларизация российской экономики. Следовательно, идея валютного союза на базе российского рубля фактически трансформировалась в валютный союз на базе доллара США. Учитывая также экономическую и политическую нестабильность в Таджикской республике, можно сделать вывод о закономерности распада этого валютного объединения.

Несостоятельность предпринимавшихся попыток формирования валютного союза на базе российского рубля поставила молодые государства перед необходимостью формирования национальных валютных систем и введения в обращение собственных денежных единиц (табл. 2).

Таблица 2

Сроки ввода в обращение современных валют государств-участников СНГ

Страна	Наименование валюты	Дата ввода валюты в обращение
Азербайджан	Манат*	1 января 1994 г.
Армения	Драм	22 ноября 1993 г.
Беларусь	Белорусский рубль*	26 июля 1993 г.
Грузия	Лари	2 октября 1995 г.
Казахстан	Теньге	15 ноября 1993 г.
Кыргызстан	Сом	10 мая 1993 г.
Молдова	Лей	29 ноября 1993 г.
Россия	Рубль	лето 1993 г.
Таджикистан	Таджикский рубль	10 мая 1995 г.
Туркменистан	Манат	1 января 1994 г.
Узбекистан	Сум	27 июня 1994 г.
Украина	Гривна	2 сентября 1996 г.

*В 1992—1993 гг. обращались параллельно с российским рублем.

Составлено авторами по: Доронин, 1995; Содружество..., 2001, с. 74—75.

Становление национальных валютных систем создало предпосылки для валютно-финансовой интеграции на качественно новом для государств Содруже-

ства уровне — уровне самостоятельных экономических субъектов. В 1994 г. прекращаются попытки создания валютного союза, стороны переходят к переговорам об образовании платежного союза.

Соглашение о создании платежного союза государств-участников СНГ, подписанное 21 октября 1994 г., создало основу для формирования механизма платежно-расчетных отношений в СНГ на двух- и многосторонней основе. Документ предусматривал возможность использования во взаимных расчетах как национальных валют, так и СКВ. Препятствием воплощения договоренностей на практике стало отсутствие реальных предпосылок к усилению процессов валютно-финансовой интеграции в рамках Содружества. К причинам недееспособности платежного союза также можно отнести то, что изначально государства Содружества выбрали достаточно сложную модель, основанную на децентрализованном проведении расчетов через корреспондентские счета банковской системы. Разработанная государствами СНГ модель платежного союза предусматривала минимальное участие валютных властей, что приемлемо лишь для свободно конвертируемых валют. Дополнительной причиной неэффективности механизма платежного союза выступает ограниченность товарного ассортимента в торговле государств СНГ.

К 1995 г. складывается механизм формирования взаимных обменных курсов ограниченно конвертируемых валют, характеризовавшийся такими чертами как значительная роль кросс-курсов, рассчитываемых преимущественно через доллар США, незначительные объемы сделок с российскими рублями и национальными валютами, относительная взаимная закрытость национальных денежно-валютных рынков. Государствами СНГ, в целях корректировки финансовых потоков, активно использовалась практика занижения курса своей валюты к российскому рублю, как валюте ведущей страны региона, по сравнению с паритетом покупательной способности.

Особенностью современного этапа является усиление процессов валютно-финансовых отношений России со странами СНГ. Развитию финансового и экономического взаимодействия способствуют происходящие в экономиках стран Содружества позитивные сдвиги, такие как структурные общеэкономические преобразования, укрепление и повышение финансовой надежности банков, стабилизация макроэкономической и валютно-финансовой ситуации, положительные изменения в динамике важнейших экономических показателей. Усиление контроля за проведением денежно-кредитной политики обеспечило снижение инфляции (от 4,1% в Кыргызстане, до 18,1% в Белоруссии¹), что создало условия для проведения политики унификации валютных систем. Развитию валютно-кредитного и экономического взаимодействия стран Содружества благоприятствуют происходящие изменения в кредитной системе, такие как концентрация и консолидация банковского капитала, усиление надзорных функций центральных банков за их деятельностью, ужесточение требований в отношении собственного капитала действующих банков и капитала вновь создаваемых банковских институтов. Растет присутствие финансовых институтов СНГ на определенных национальных денежных рынках, используются новейшие технологии создания прозрачной информационной среды, обмена информацией между финансовыми рынками. Показателем успешности проводимой денежно-кредитной политики государств СНГ является устойчивое снижение ставки рефинансирования, что влечет за собой снижение среднего процента по выдаваемым кредитам. В частности, в 2004 г. в Армении она составляла 3,8%, в Кыргызстане — 4%. В России сохраняется достаточно высокий, по сравнению с прочими государствами Содружества, уровень учетной ставки — 13%².

¹ Данные Межгосударственного статистического комитета СНГ за 2004 г.

² Там же.

Но главной характеристикой этапа выступает активизация процессов валютно-финансовой интеграции в СНГ, на пространстве которого можно выделить три интеграционных уровня — все Содружество, Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) и Российско-белорусский союз. Сложившаяся трехуровневая модель валютно-финансового взаимодействия объясняется неравномерным уровнем экономического развития государств региона, что в настоящее время является препятствием на пути валютной интеграции в рамках всего объединения. В то же время реализация интеграционных процессов в рамках ограниченного числа стран (например, в рамках Российско-белорусского союза) позволяет отработать механизмы валютно-финансовой интеграции и адаптировать их для последующего применения на всем постсоветском пространстве.

Финансовые аспекты формирования Российско-белорусского валютного союза

Валютный союз является завершающим этапом валютно-финансовой интеграции и представляет собой юридически оформленное межгосударственное объединение, в пределах которого циркулирует единая валюта, проводится согласованная денежно-кредитная и валютная политика, а финансовые рычаги управления находятся под контролем надгосударственных институтов.

Переговоры о взаимодействии в валютной сфере ведутся Россией и Беларуссией с 1993 г. В литературе неоднократно анализировались общеэкономические предпосылки создания валютного союза (Любский, 2004; Моисеев, 2000; Чаплыгин, 2001), в связи с чем представляется необходимым акцентировать внимание на финансовых аспектах интеграции, так как, на наш взгляд, именно преодоление несогласованности валютно-финансовой политики государств-участников является основной задачей, решение которой определит успех интеграционных процессов. Несмотря на то что согласно двусторонним соглашениям, роль союзной валюты с января 2005 г. должен был выполнять российский рубль, сторонами было принято решение отложить на неопределенный период ввод в обращение единой денежной единицы. Причиной этого, на наш взгляд, стала политическая обусловленность проводимой политики, различная точка зрения на ключевые параметры валютно-финансовой структуры союза, такие как местонахождение и статус эмиссионного центра, полномочия белорусского Центрального банка, распределение сеньоража. Но в то же время государствами признается необходимость дальнейшего углубления валютно-финансовой интеграции, обусловленной, прежде всего, стремлением сторон создать единое экономическое пространство, снизить зависимость экономик от ведущих мировых валют.

В настоящее время финансовые секторы обеих стран остаются относительно неразвитыми. Экономические реформы, проводимые в РФ, позволили создать относительно более эффективно функционирующую банковскую систему. По данным на 2004 г., количество коммерческих банков в России и Беларуссии составляло 1277 и 30 соответственно (Алферов, 2005). Причем активы крупнейших российских банков намного превышают капиталы самых крупных белорусских кредитных учреждений. Различными являются и особенности функционирования банковских систем в странах-партнерах. В Беларуссии доминирование государства и отсутствие конкурентной среды создают неравные условия для деятельности финансовых организаций.

Только за период 2000—2002 гг. капитализация рынка ценных бумаг в России возросла с 15,3 до 37%, тогда как в Беларуссии она измерялась однозначными цифрами (Гульд, Джафаров, Прокопенко, 2004, с. 253). Учитывая также сохраняющиеся в настоящее время значительные диспропорции прочих финансовых показателей, таких как объем денежной массы, разница в величине денежного мультипликатора, становится очевидно, что валютная интеграция,

в рамках достигнутых сторонами договоренностей о создании валютного союза, должна проходить путем постепенного вхождения Белоруссии в сферу влияния российской валютно-финансовой системы. Причем механизм объединения должен учитывать стремление белорусской стороны к участию в разработке основных направлений валютно-финансовой политики будущего союза.

Существенной проблемой, препятствующей интеграции Белоруссии в российскую валютно-финансовую систему, является высокий уровень долларизации экономики, обусловленный высокими темпами инфляции в стране. Доля депозитов в иностранной валюте, по данным на 2003 г., составляла 45%. Отметим то, что за период с 2000 г. по настоящее время наблюдается устойчивая тенденция к снижению показателя. Долларизация в значительной степени увеличивает подверженность государств валютным рискам, вызванным нестабильностью мировой валютной системы и легкостью перемещения капиталов в условиях глобализации мировой экономики. Создание валютного союза на основе интеграции белорусской валютно-финансовой системы в российскую позволит, на наш взгляд, частично перевести предпочтения частного сектора и финансовых структур со свободно-конвертируемой валюты на российский рубль. В этом случае снижение уровня долларизации белорусской экономики будет находиться в прямой зависимости от скорости снижения роста потребительских цен в стране-партнере. Валютно-финансовая интеграция также позволит Белоруссии «импортировать» текущую макроэкономическую стабильность из России.

Эффективная реализация процессов валютной интеграции в рамках двух государств позволит расширить пределы валютного пространства и на территорию стран — членов ЕврАзЭС, проявляющих заинтересованность к углублению взаимодействия в валютно-финансовой сфере.

Распад СССР поставил молодые государства перед необходимостью проводить самостоятельную валютно-финансовую политику. Провал попыток сохранения рублевого пространства, высокие темпы инфляции российской валюты ускорили процесс становления национальных валютных систем. В настоящее время странами СНГ предпринимаются попытки усиления взаимодействия в валютно-финансовой сфере. Наиболее успешным является опыт Российско-белорусского сотрудничества, в рамках которого при условии проведения согласованной политики, направленной на сближение основных параметров финансовых систем, в обозримом будущем возможно создание валютного союза.

Источники

Алферов В. В. Проблемы интеграции валютных и фондовых рынков в СНГ. В сборнике «Противоречия процессов валютно-финансовой интеграции в регионе СНГ» (Материалы «круглого стола») / ред. Б. А. Хейфец. М., 2005. <http://www.imepi-eurasia.ru/baner/CIS.doc>.

Гульд А., Джафаров Э. Прокopenко В. Единая валюта для Беларуси и России // Экономический вестник. 2004. № 2.

Доронин И. Платежно-расчетные отношения государств бывшего СССР // Внешняя торговля. 1995. № 11.

Евстигнеев В. Р. Валютно-финансовая интеграция в ЕС и СНГ. Сравнительный семантический анализ. М., 1997.

Любский М. С. О введении единой валюты союзного государства: Россия и Белоруссия // Внешнеэкономический бюллетень. 2004. № 8.

Моисеев С. Р. Теория оптимальных валютных зон: подход к российско-белорусской интеграции // Банковское дело. 2000. № 6.

Содружество Независимых Государств. Статистический сборник / Статкомитет СНГ. М., 2001.

Чаплыгин В. Г. Российско-белорусский валютный союз: проблемы становления // Проблемы современной экономики. 2001. № 3 (3) <http://www.m-economy.ru/>